

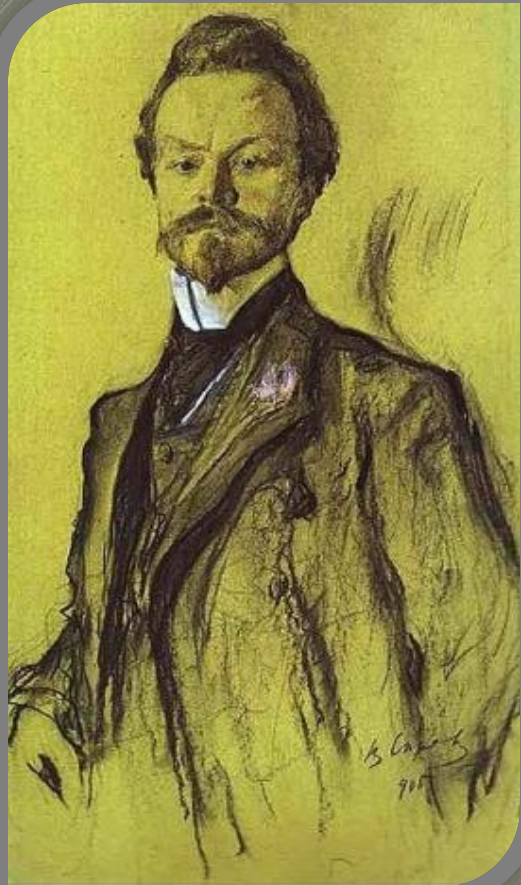

**Константин
Дмитриеви
ч**

**Бальмонт
1867 - 1942**

Константин Бальмонт родился 3 (15) июня 1867 года в деревне Гумнищи Шуйского уезда Владимирской губернии, третьим из семи сыновей. Дед поэта был морским офицером, отец, Дмитрий Константинович Бальмонт (1835—1907) служил в Шуйском уездном суде и земстве: сначала — коллежским регистратором, затем мировым судьёй, наконец — председателем уездной земской управы. Мать, Вера Николаевна, урождённая Лебедева, происходила из генеральской семьи, в которой любили литературу и занимались ею профессионально; она оказала сильное влияние на мировоззрение будущего поэта, введя его в мир музыки, словесности, истории, первой научив постигать «красоту женской души». Вера Николаевна хорошо знала иностранные языки, много читала и не была чужда некоторого вольнодумства: в доме принимали «неблагонадёжных» гостей. Именно от матери Бальмонт, как сам он писал, унаследовал «необузданность и страстность», весь свой «душевный строй».

Первые десять лет жизни прошли в деревне. Всю жизнь Бальмонт с любовью вспоминал Гумнищи и родной край. В 1907 году он писал:
«Я вырос в саду, среди цветов, деревьев и бабочек. В наших местах есть леса и болота, есть красивые реки и озёра, растут по бочагам камыши и болотные лилии, сладостная дышит медуница, ночные фиалки колдуют, дрёма, васильки, незабудки, лютики, смешная заячья капуста, трогательный подорожник - и сколько - и сколько ещё!

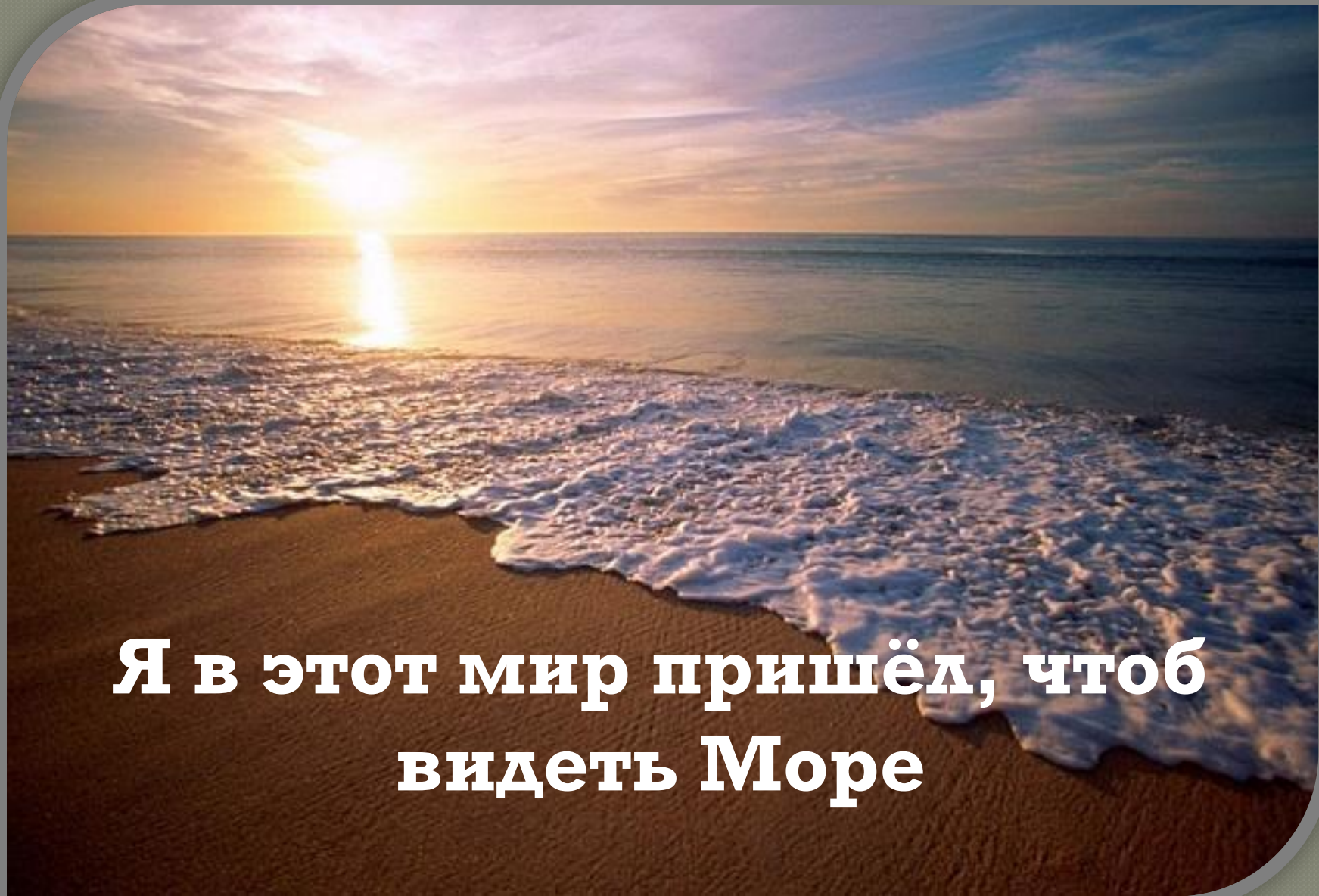
«Мои первые шаги, вы были шагами по садовым дорожкам среди бесчисленных цветущих трав, кустов и деревьев, — писал впоследствии Бальмонт, выражаясь обычным своим вычурным слогом, — Мои первые шаги, вы были первыми весенними песнями птиц, были окружены первыми перебегами тёплого ветра по белому царству цветущих яблонь и вишен, первыми волшебными зарницами постигания, что зори подобны неведомому Морю и высокое Солнце владеет всем...»

**Я в этот мир пришёл, чтоб
видеть Солнце
И синий кругозор.**

**Я в этот мир
пришёл, чтоб
видеть Солнце
И выси гор.**

**Я в этот мир пришёл, чтоб
видеть Море**

A pair of hands is shown from the front, cupping two bright yellow flowers. The hands are positioned centrally, with the fingers slightly curled. The flowers are vibrant and have a daisy-like appearance. The background is a lush green forest with sunlight filtering through the leaves, creating a soft, hazy atmosphere. The entire scene is framed by a grey border with rounded corners.

И пышный цвет долин.

**Я заключил миры в едином
взоре,
Я властелин.**

**Я победил холодное забвенье,
Создав мечту мою.**

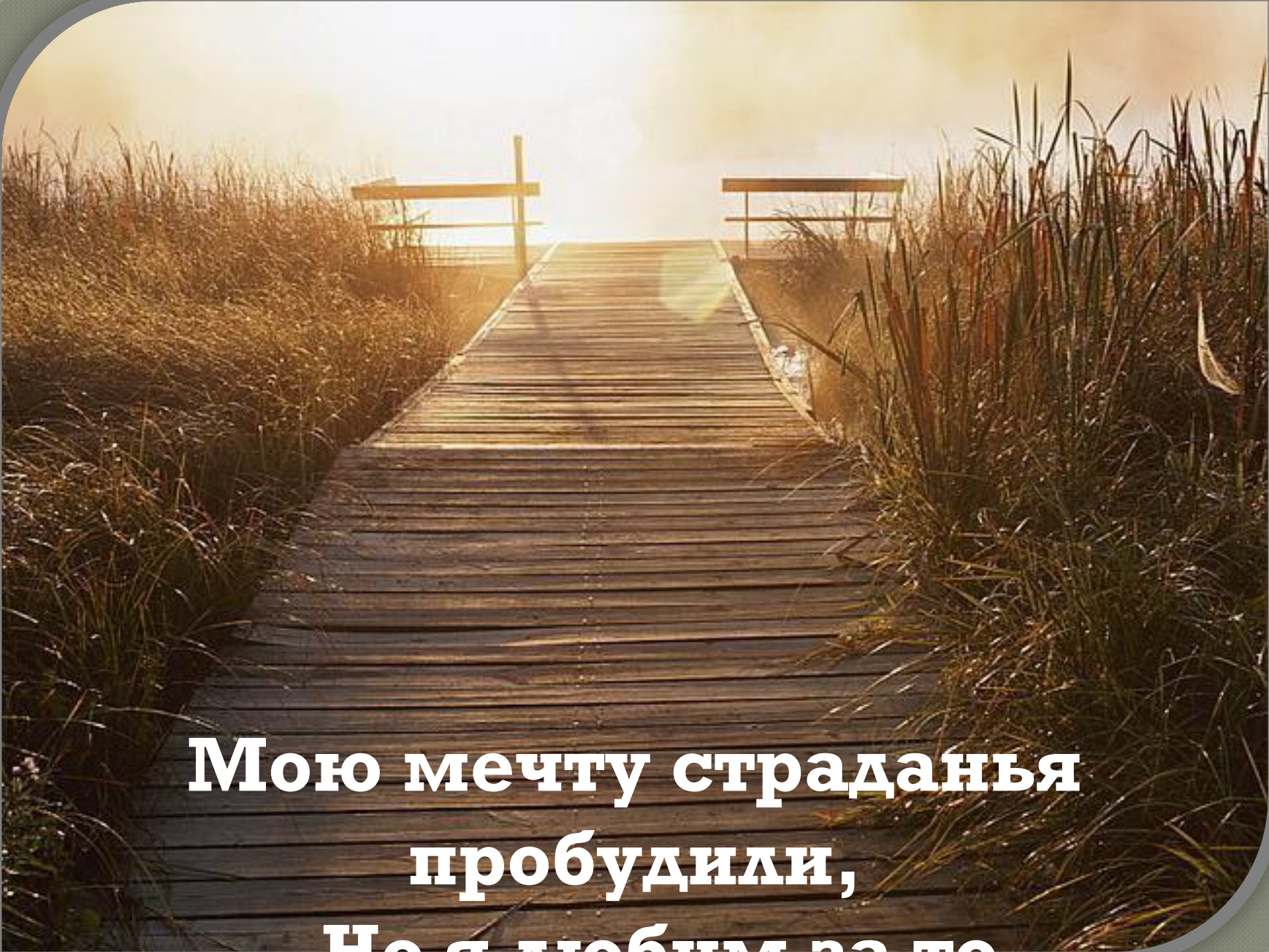
**Я каждый миг исполнен
откровенья,
Всегда пою.**

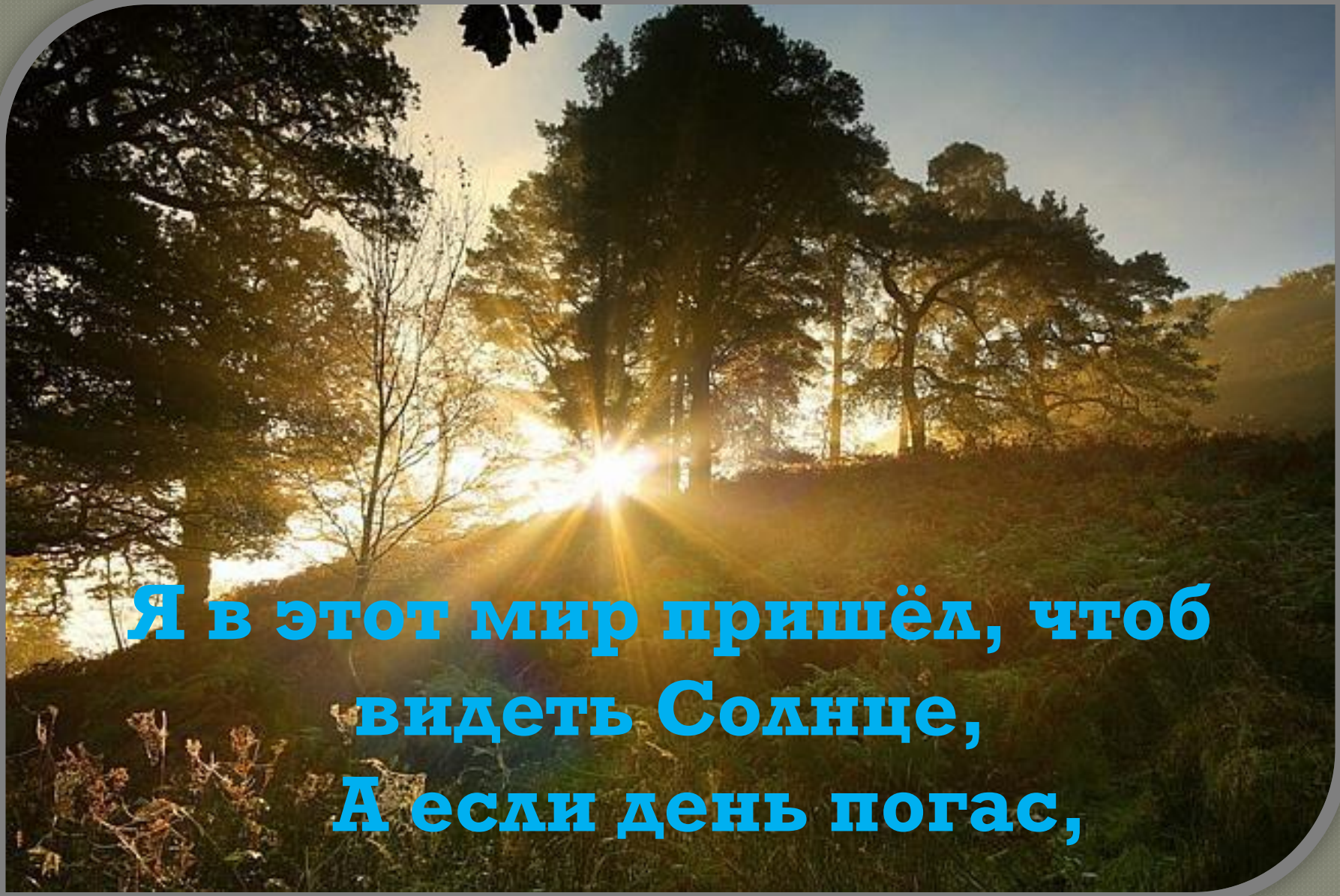

**Кто равен мне в моей певучей
силе?**

Никто, никто.

A photograph of a wooden boardwalk leading through tall grasses towards a bright sunset. The boardwalk is made of dark wooden planks and leads the eye towards a bright, hazy horizon where the sun is setting. The grasses on either side are tall and golden-brown, suggesting a late autumn or winter setting. The overall mood is serene and contemplative.

**Мою мечту страданья
пробудили,
Но я любим за то.**

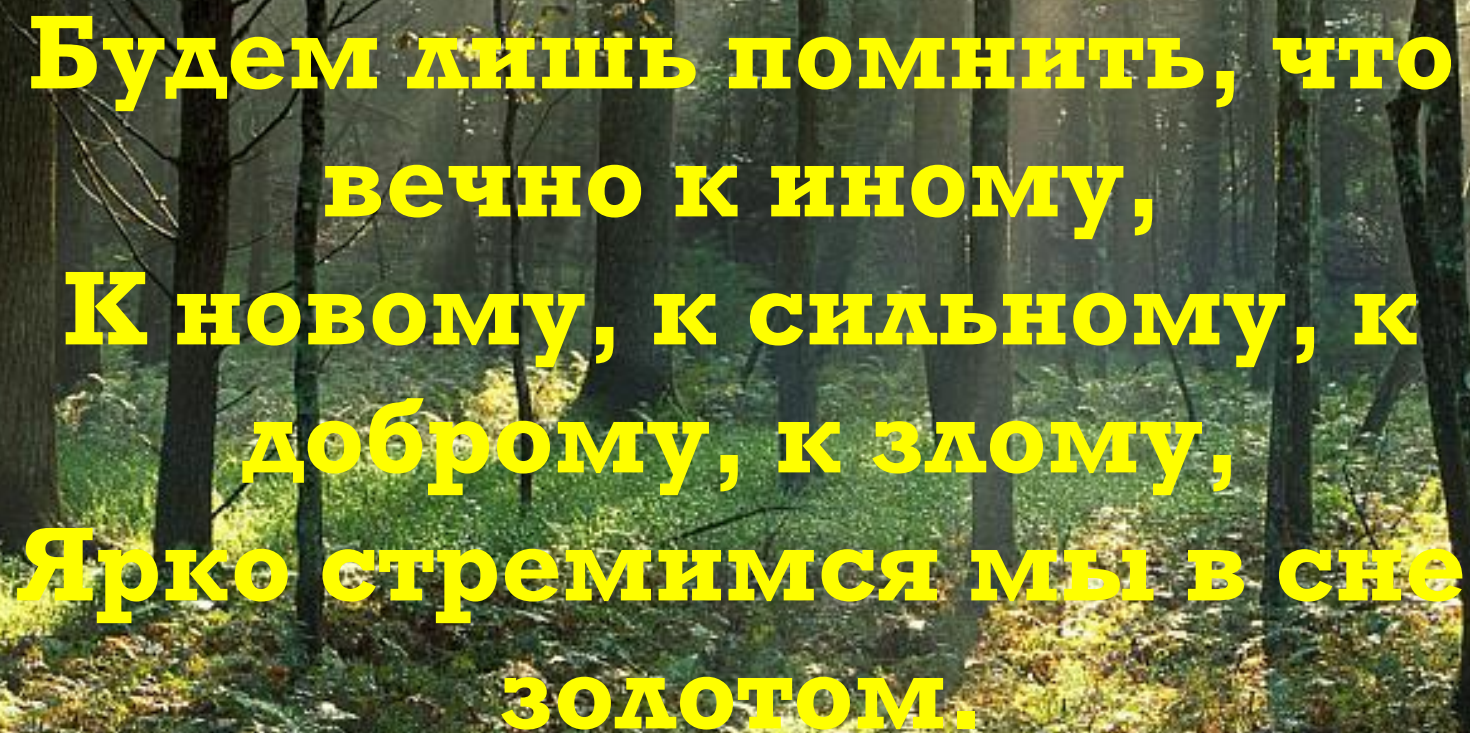
**Я в этот мир пришёл, чтоб
видеть Солнце,
А если день погас,**

A photograph of a sunset over a field of tall grasses. The sun is low on the horizon, creating a bright orange and yellow glow. A single, tall stalk of grass with a dark seed head stands prominently in the foreground, silhouetted against the bright light. The background shows a dense field of similar grasses, and the sky is filled with soft, horizontal clouds.

**Я буду петь... Я буду петь о
Солнце
В предсмертный час!**

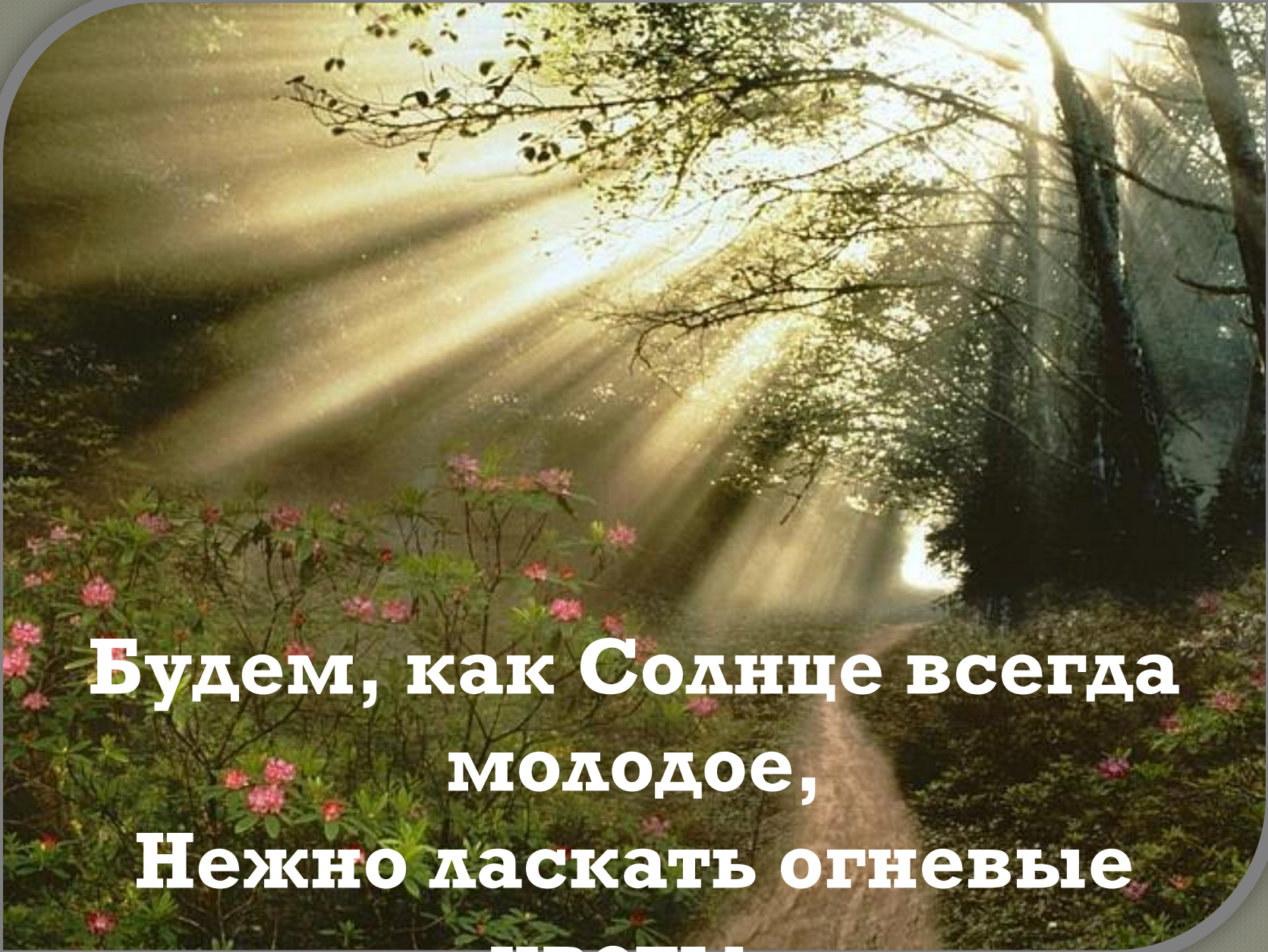
**Будем как Солнце! Забудем о
том,
Кто нас ведёт по пути золотому,**

**Будем лишь помнить, что
вечно к иному,
К новому, к сильному, к
доброму, к злomu,
Ярко стремимся мы в сне
золотом.**

**Будем молиться всегда
неземному
В нашем хотенье земном!**

A photograph of a forest path with sunlight rays and pink flowers. The scene is a sun-dappled forest path. Sunlight rays stream through the trees, creating a warm, golden glow. In the foreground, there are green bushes with small pink flowers. The path leads into the distance, flanked by tall trees. The overall atmosphere is peaceful and serene.

**Будем, как Солнце всегда
молодое,
Нежно ласкать огневые
цветы,**

A photograph of a forest path in autumn. The path is covered in fallen yellow leaves. Tall trees with yellow and green foliage line the path. Sunlight filters through the trees, creating a bright, golden glow. The text "Воздух прозрачный и всё золотое." is overlaid on the image in white, bold, sans-serif font.

**Воздух прозрачный и всё
золотое.**

**Счастлив ты? Будь же
счастливее вдвое,
Будь воплощением внезапной
мечты!**

A photograph of a forest path. The path is made of dirt and fallen leaves, leading into a dense forest. Sunlight rays are visible, filtering through the trees and creating a hazy, ethereal atmosphere. The trees are mostly green, with some yellowing leaves, suggesting early autumn. The overall scene is peaceful and serene.

**Только не медлить в
недвижном покое,
Дальше, ещё, до заветной
черты,**

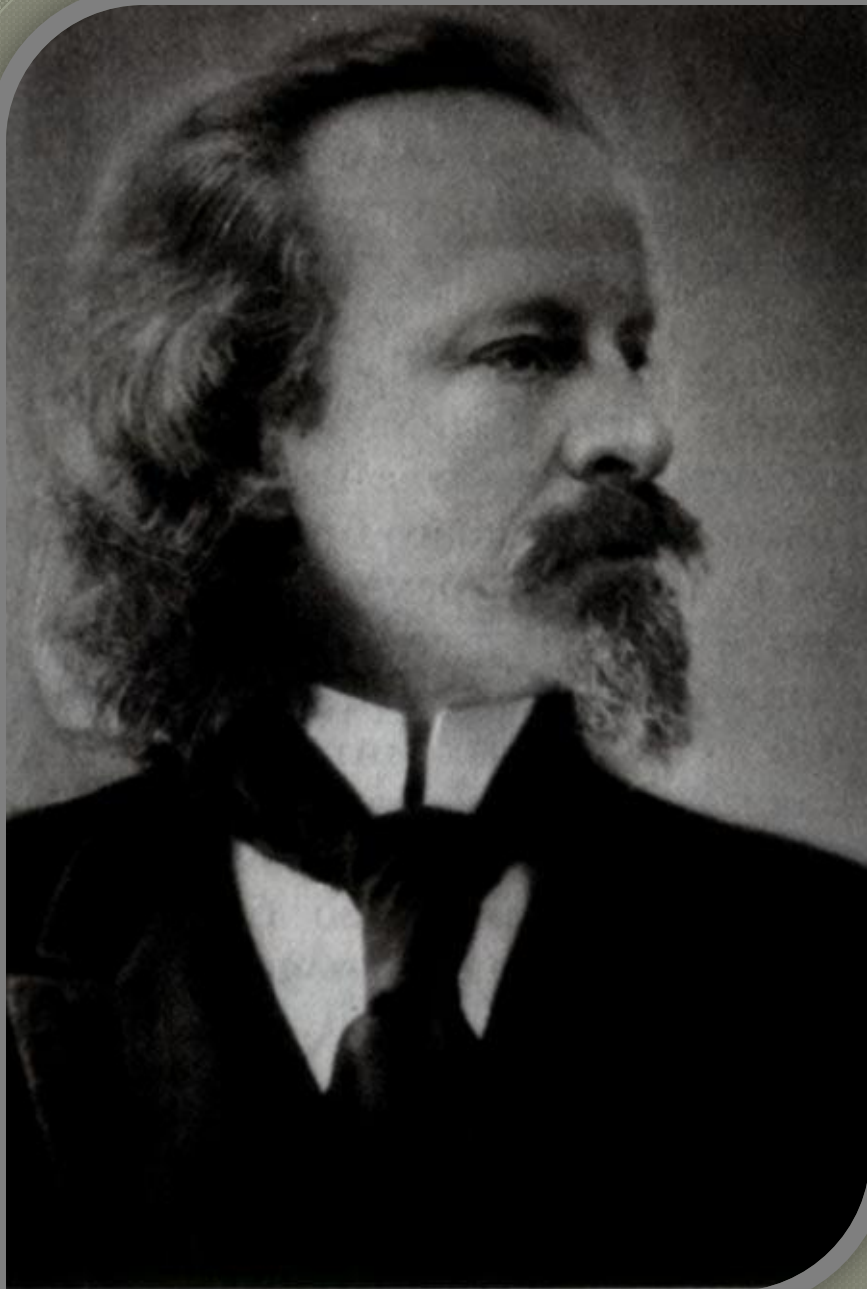
**Дальше, нас манит число
роковое
В Вечность, где новые
вспыхнут цветы.**

**Будем как Солнце, оно —
молодое.**

В этом завет Красоты!

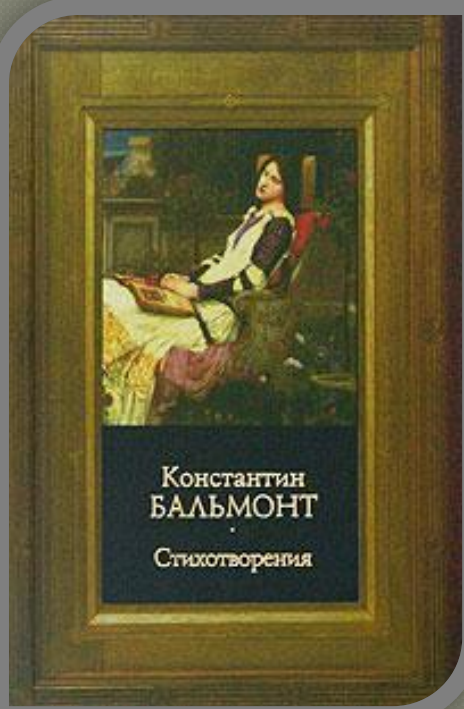
Бальмонта нередко причисляли к революционно настроенной молодежи, хотя, скорее всего, он был просто увлекающимся бунтарем, принимавшим участие в стихийных студенческих волнениях. Однако «неосторожные высказывания» о существующей власти служили поводом исключения его из гимназии и московского университета.

Бальмонт несколько раз пытается получить специальность юриста, но вскоре понимает, что хочет серьёзно заниматься литературой. В 23 года он расстаётся с женой. Тяжело переживая разрыв, временами впадая в тяжёлую депрессию, он пытается совершить самоубийство, выбросившись из окна. Родные определяют его на длительное лечение. Лечение пошло на пользу, и Бальмонт полностью уходит в творчество.

Издаётся несколько сборников стихов, о которых сочувственно отозвался В. Короленко, однако критики и читатели их не приняли. Но успех Бальмонту приносят блестящие переводы Ибсена, Байрона, Шелли, Лопе де Вега, Эдгара По и других поэтов и прозаиков.

С середины 1890-х гг. Бальмонт занимает одно из ведущих мест в русском символизме, особенно после выпуска сборников «Под северным небом», «В безбрежности» и «Тишина». Он становится понятнее и ближе читателям. Его воспринимают как новатора, преобразователя стихотворных форм. Бальмонт в творчестве словно проходит два этапа. Неясное томление, фантазии, отход от реальности, а затем внезапное превращение в активную, революционную личность. Это особенно ярко выразилось в его «Лирике

Однако в 1905 г. в творчестве Бальмонта, по словам Блока, происходит «перелом». На протяжении 12 лет, с 1905 по 1917 год, выходит несколько сборников его стихов: «Литургия красоты», «Птицы в воздухе», «Хоровод времён», «Зарево Зорь», «Ясень. Видение древа», «Сонеты Солнца, Неба и Луны» (1917). Но все его произведения встречаются более чем прохладно. Бальмонт подсознательно чувствует это и, чтобы набраться новых впечатлений, решает отправиться в путешествие. Еще в 1896-1897 гг. он посетил почти все европейские страны. В 1905 г. – Америку. В 1906-1913 гг. Бальмонт побывал в Египте, Африке, Австралии, Новой Зеландии, Полинезии, Цейлоне, Индии, Новой Гвинее, Канарских и Балеарских островах. В 1916 г. Бальмонт едет в Японию.

Посещая различные страны, он изучает местные легенды, мифы и новые языки. Сам Константин Дмитриевич считал, что знает не менее 15 языков. Творчество народов мира вдохновляет его, и он с упоением занимается созданием очерков и новых поэтических сборников, в основу которых положены древние письменные источники. Например, индейские мифы вошли в книгу «Змеиные цветы», воспоминания о Египте – в книгу «Край Озириса», образы сказочной Океании воплотились в сборник стихов «Белый зодчий. Таинство четырёх светильников».

Необходимо отметить, что переводы делались Бальмонтом с подлинников. Не особенно заостря своё внимание на точности перевода, он стремился донести до читателей «дух подлинника». Не забывал поэт и о своей родине: Волга, Урал, Сибирь. Впервые побывав в Грузии в 1914 г. Бальмонт изучает грузинский язык, чтобы

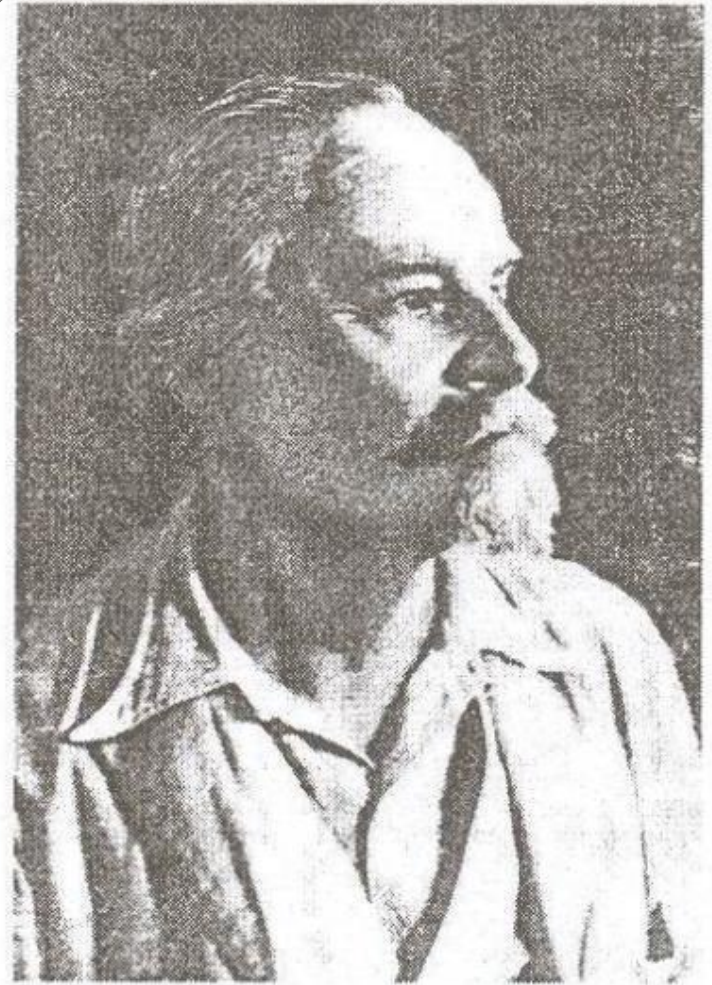

Бальмонт лояльно относится к новой власти, но, в отличие от Маяковского, считает, что поэт должен быть вне политики. Однако хаос гражданской войны Бальмонт принять не может и 25 июня 1920 г. навсегда покидает Россию.

Во Франции поэт публикует в периодических изданиях разных стран свои произведения: «Дар Земле», «Песня рабочего молота», «Марево», «Стихи о России», «В раздвинутой дали», «Голубая подкова».

В 1923 г. появляются две книги автобиографической прозы: «Под новым серпом» и «Воздушный путь».

Бальмонт работает над переводами европейских поэтов. В 1930 г. выходит в свет его перевод «Слова о полку Игореве».

*Если бы мне дали определить
Бальмонта одним словом,
я бы не задумываясь сказала: -
Поэт.*

М.Цветаева "Слово о Бальмонте"

Последние годы Бальмонта мучает ностальгия по родине, он практически ничего не пишет. Умер Константин Бальмонт в 1942 г. в Нуази-ле-Гран, близ Парижа.